

такого рода исследований позволяет более основательно рассмотреть социально-философский и правовой аспект как наиболее важные в теоретическом анализе свободы совести. Однако социальное исследование свободы совести становится неполным без учета тех исторических изменений, которые претерпел данный феномен на пути своего развития.

Список использованной литературы:

1. Бражник И. И. Право. Религия. Атеизм: Правовое содержание научного атеизма / И. И. Бражник. – Киев : Наукова думка, 1989. – 206 с.
2. Маритен Ж. Человек и государство. Пер. с англ. Т. Лифницевой / Ж. Маритен. – М. : Идея-Пресс, 2000. – С. 86.
3. Релігієзнавчий словник / За ред. проф. А. Колодного і Б. Лобовика. – К. : Четверта хвиля, 1996. – 381 с.
4. Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь / Ю. А. Розенбаум. – М., 1985. – 119 с.
5. Агешин Ю. А. Политика и право. Очерки теории. / Ю. А. Агешин // Государство, право, демократия. Очерки теории. – М., 1978. – С. 62–80.
6. Писманик М. Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление / М. Г. Писманик. – М., 1984. – С. 167.
7. Кимелев Ю. А., Полякова Н. Д. Наука и религия. Историко-культурный очерк / Ю. А. Кимелев. – М. : Наука, 1988. – 173 с.
8. Шахов М. О. Религиозное знание, объективное знание о религии и наука / М. Шахов. // «Вопросы философии». – 2004. – № 11. – С. 12–17.
9. Фарбер И. Е. Свобода и права человека в советском государстве / И. Е. Фарбер. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1974. – 188 с.
10. Новиков М. А. Свобода совести как философско-этическая : дис. ... канд. филос. наук / М. А. Новиков. – М., 1980. – 26 с.
11. Дробницкий О. Г. Понятие морали / О. Г. Дробницкий. – М. : наука, 1974. – 388 с.
12. Бабій М. Ю. Свобода совісті: філософське антропологічне і релігієзнавче осмислення / М. Ю. Бабій. – К. : Вища шк., 1994. – 85 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ РЕБЕНКА КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Р. ОПАЦКИЙ,
кандидат юридических наук,
старший инспектор по особым поручениям, майор милиции
Управления государственной службы охраны при ГУМВД Украины
в Днепропетровской области

SUMMARY

The article describes the public administration rights of the child as an object of state activity. Discloses the concept of public administration and the legal basis and mechanism of state protection of minors, and proved that the latter is largely analogous to the essential public administration, limited the scope of public authorities. The analysis and describes the legal framework protecting children's rights in Ukraine. It is concluded that the rights of the child is a function primarily of the government by the aggregate of legislation and government institutions intended to oversee the rights of the child, monitor.

Key words: public administration (management), the rights of children, minors.

* * *

В статье охарактеризовано публичное администрирование защиты прав ребенка как объекта государственной деятельности. Раскрыто понятие публичного администрирования и механизм государственной защиты прав несовершеннолетних, и доказано, что последнее в значительной мере является сущностным аналогом государственного управления, ограниченным сферой государственных уполномоченных органов. Проведен анализ и охарактеризована правовая база защиты прав ребенка в Украине. Сделан вывод, что обеспечение прав ребенка является функцией, прежде всего, государственной власти, с помощью совокупности законодательных норм и властных институтов, предназначенных для наблюдения за соблюдением прав ребенка, осуществляющих контроль. При этом контроль основывается на принципах транспарентности (прозрачности) и широкого участия общественности.

Ключевые слова: государственное администрирование (управление), права ребенка, несовершеннолетние.

Постановка проблемы. Одним из препятствий на пути построения здорового демократического общества в Украине является проблема нарушения прав молодого поколения. Недостаточные темпы экономических реформ снижают активность молодежи, порождают пессимизм и недоверие. Политические, экономические и общественные преобразования порождают множество отсутствовавших ранее проблем.

В то время, когда закладываются правовые основы глубоких социально-экономических преобразований, вопросы правовой защиты несовершеннолетних приобретают особый смысл. Когда общество не обеспечивает защиту прав детей и не заботится о повышении ее уровня, будущее становится опасным, поэтому назрела необходимость более полного и объективного информирования общественности и самих детей об их правах на защиту.

Целью работы является комплексное, системное исследование сущности, особенностей обеспечения прав ребенка как объекта государственного администрирования.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: сформулировать определение «государственное администрирование» в сфере защиты прав ребенка;

раскрыть правовую основу и механизм государственной защиты прав детей.

Обзор публикаций по данной теме. Общие аспекты проблемы защиты прав детей изучают ведущие ученые Т. Алексеенко, О. Беспалько, Н. Максимова, К. Милютин, Т. Сафонова, Е. Цымбал и др. Вопросы защиты от насилия над ребенком в семье освещаются в работах таких ученых и практиков,

как Н. Абдель Хади, Л. Алексеева, К. Бабенко, А. Бондаровская, Я. Волавка, Н. Дмитренко, Д. Заброта, А. Когаловская, Н. Максимова, Р. Мансудов, Н. Московка, Н. Щербак и др. Практические и правовые аспекты жестокого обращения с детьми определяют Н. Агарова, Н. Асанова, Н. Гайдаренко, В. Квашиш, К. Левченко, И. Лысенко, М. Лактионова, И. Трубавина и др.

Изложение основного материала.

Следует подчеркнуть, что анализ научной литературы и законодательных актов, социальных программ, статистических данных показал, что различные аспекты проблемы социально-правовой защиты детей уже были предметом научного исследования.

Вопрос защиты прав ребенка является актуальным для Украины на сегодняшний день. Одной из важнейших задач социально ориентированного государства является содействие развитию молодого поколения, удовлетворения его потребностей, требующих от украинского государства неотложных действий, направленных на приоритетное решение проблем детей. С этой целью в нашей стране поощряется и поддерживается благотворительная деятельность в отношении детей [1, с. 3-7]. В последнее время в Украине стал модным заимствованный на Западе термин «администрирование», он достаточно широко используется в сфере государственного публичного управления – «публичное администрирование». По канадскому «Словарю терминов и концепций государственной администрации, политики и политологии», «государственное администрирование – многосторонняя комбинация вопросов теории и практики, понимание действий государственной власти в отношениях с обществом, которым она управляет, а также обеспечение большего соответствия государственной политики общественным потребностям и привитие государственной бюрократии эффективных управленческих методов, а еще больше – необходимых гражданских достоинств». Как отрасль знания государственное администрирование «имеет двух родителей: его мать – политическая наука, а приемный отец – менеджмент». В западной литературе в разных контекстах родственные термины «администрирование» и «менед-

жмент» употребляются и как синонимы, и в различных значениях.

Вокруг толкования терминов «менеджмент» и «администрирование», которые в зависимости от контекста и позиций авторов употребляются в разных интерпретациях, иногда чуть сходящихся с их пониманием в украинской литературе, возник запутанный узел семантических и понятийных проблем. На наш взгляд, нельзя противопоставлять менеджмент администрированию, и наоборот. Они отличаются друг от друга как часть от целого, администрирование – составляющая менеджмента. Государственное администрирование – составляющая государственного менеджмента.

С нашей точки зрения, понятие «государственное администрирование» в сфере защиты прав ребенка в значительной мере является сущностным аналогом государственного управления, ограниченным сферой государственных уполномоченных органов. Государственное (публичное) администрирование является применением нормативных основ и приемов управления в сфере защиты прав человека. Итак, соединив защиту прав ребенка с процессами администрирования, можно употреблять понятие государственного (публичного) администрирования в смысле управления со стороны государства в лице уполномоченных органов обеспечения прав ребенка на основе действующего законодательства.

Сущность публичного администрирования сферой обеспечения прав ребенка заключается в реализации совокупности требований всей системы объективных законов и закономерностей, в обеспечении на этой основе научно обоснованного воздействия на управляемый объект с целью его упорядочения, сохранения целостности и качественной специфики, эффективного функционирования и развития.

Принципы администрирования указанной отрасли должны отражать наиболее общие устойчивые черты законов и закономерностей управления, которые необходимо соблюдать в управленческой деятельности.

Сегодня деятельность органов и служб по делам детей и специальных учреждений для несовершеннолетних осуществляется на принципах законно-

сти, применения преимущественно методов воспитания и убеждения, гласности, сохранения тайны о несовершеннолетних, недопустимости унижения чести и достоинства несовершеннолетних, жестокого обращения с ними. Однако на практике эти принципы не всегда соблюдаются, их перечень требует доработки с учетом современных требований.

Субъектами администрирования являются органы исполнительной власти центрального и местного уровней, должностные лица, которые производят и принимают управленческие решения, осуществляют управляющее воздействие на подчиненные объекты управления. Объектом администрирования сферы защиты прав ребенка выступает общество в целом, отрасли, сферы деятельности, организации, коллективы, отдельный человек, на которые сконцентрированы направляющие, организующие и контролирующие действия вышеупомянутых субъектов управления.

Составляющими системы администрирования являются управляющая система в статике (кадры управления, информация, структурно-функциональное обеспечение, техника и технология, методы управления), управляющая система в динамике (процессы управления – разработка, принятие и реализация управленческих решений), механизм самосовершенствования системы управления (как продолжение функционирования и особая стадия динамики).

Система международной защиты прав ребенка, как составляющая защиты прав человека в целом, сложилась уже после Второй мировой войны в рамках Организации Объединенных Наций, одним из главных принципов которой было провозглашение уважения к правам и свободам человека без какой-либо дискриминации. Закрепление этого принципа в Уставе ООН создало правовую базу для формирования механизма международной защиты прав человека, который предусматривает разработку международных стандартов в области прав человека и создание международных контрольных органов за соблюдением международных стандартов.

Основы защиты прав детей зафик-

сированы в первом международном договоре – Всеобщей декларации прав человека, где подтверждается, что из-за своей уязвимости детство дает право на особое попечение и помощь. Как отмечается в украинском законодательстве, специфика ребенка состоит в том, что он, с одной стороны является человеком, и ему должны непосредственно предоставляться права, а с другой – требует поддержки со стороны родителей или лиц, их заменяющих, общества, государства, поскольку является социально уязвимым и не имеет полной дееспособности [2, с. 79-80].

В этом документе особо подчеркивается ответственность со стороны семьи. Также подтверждается необходимость прав и другой защиты ребенка до и после рождения, важность уважения культурных ценностей народа, к которому принадлежит ребенок, и жизненно важная роль международного сотрудничества в деле защиты прав ребенка.

Вопрос о необходимости специальной защиты прав детей возник у мирового сообщества сравнительно недавно. В международном праве идея защиты детей развивалась постепенно в течение многих столетий. Активизировался этот процесс лишь в XIX в., когда к созданию концепции защиты прав детей привели усилия взрослых. Началось это с создания института общественной опеки, что было первой практической попыткой защитить права детей. Венцом этих действий стал XX век.

Как известно, универсальные международные документы в области прав человека, которые были предшественниками Конвенции, не имели правового определения понятия «ребенок». В законодательстве большинства государств-участников, в том числе и Украины, совершеннолетие наступает с 18 лет. Однако в таких странах, как Буркина-Фасо, Парагвай, Португалия совершеннолетие начинается с 20 лет, а в Боливии и Сенегале – с 21 года.

Для характеристики лица, не достигшего 18 лет, используются различные термины: «ребенок» (как правило, 12-15 лет), «подросток», «несовершеннолетний», «юноша», «молодой человек». Это связано с различиями в законодательстве некоторых государств, где

установлен общий возраст достижения совершеннолетия, но в нормах отраслевого законодательства существует положение о частичной или полной дееспособности или совершеннолетие (например, гражданское совершеннолетие, уголовное совершеннолетие). Согласно международной практике, ребенок – каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Законодательство Украины предусматривает, что малолетние – младшая группа несовершеннолетних [3]. Закон не определяет возраста, однако на практике к малолетним по общему правилу относятся дети, не достигшие среднего подросткового возраста. В украинском законодательстве молодежь определяется как молодые граждане в возрасте от 15 до 28 лет.

Несовершеннолетние – лица, не достигшие возраста, с которым закон связывает полную дееспособность лица. Полная дееспособность наступает с 18-летнего возраста. В гражданском праве несовершеннолетние, не достигшие 15 лет, вправе заключать только мелкие бытовые сделки. Остальные сделки заключают от их имени родители (усыновители), опекуны. Несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет могут заключать соглашения с согласия своих родителей (усыновителей) или попечителей.

Принятие Конвенции стало выдающимся событием в области защиты прав детей. В Конвенции впервые ребенок рассматривается не только как объект, который нуждается в социальной защите, но и как субъект всех прав человека, о которых говорят международные документы. Конвенция охватывает общественно-политические, социально-экономические и культурные права ребенка.

Конвенция более четко формулирует права ребенка, приспособливает закон к потребностям детей, обеспечивает ребенку право на охрану в тех пределах, в которых не обеспечивает прав взрослых. Конвенция – не просто декларация, а международное соглашение, признавая которую любая страна должна соблюдать и выполнять основные ее требования, в том числе путем

внесения изменений и дополнений во внутреннее законодательство с целью защиты детей от различного вида посягательств. В Конвенции предусмотрен механизм контроля над выполнением ее постановлений.

В Конвенции ООН о правах ребенка провозглашено, что человечество обязано дать детям все лучшее, надежно обеспечить детство, гарантируя в будущем развитие полноценных граждан. Ребенок – это маленький человек, имеющий определенные потребности, но не имеющий достаточных сил, ума и опыта, чтобы защитить себя.

Конвенция по правам ребенка 1989 года предложила мировому сообществу ранее неизвестный правовой механизм защиты, который открыл путь к тому, чтобы сделать декларируемые права ребенка реальностью их жизни [6].

С принятием Конвенции о правах ребенка 1990 года международное сообщество признало необходимость предоставлять специальную защиту детям в связи с их физической и умственной незрелостью.

В международном праве нет точного определения возраста, с которого лицо перестает считаться ребенком. Однако анализ специальной Конвенции о правах ребенка позволяет говорить о тенденции в международном праве считать возраст 18 лет наиболее приемлемой нормой для определения момента, с которого заканчивается правовая защита ребенка. Относительно начала правовой защиты, то она предоставляется с момента рождения ребенка, хотя государства своим национальным законодательством могут расширить эту защиту до момента зачатия.

Заслуживает внимания мнение Б.И. Исмаилова о том, что международное законодательство прав человека – это собрание норм и принципов. К этому законодательству присоединилось большинство государств, однако присоединение является лишь первым практическим шагом. Нужны усилия для имплементации норм международного права в жизнь, применение их на практике [4, с. 21]. Это касается и Конвенции о правах ребенка.

После Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в интересах детей 2002 года в конституциях многих

стран появились положения, непосредственно посвященные детям.

Ст. 52 Конституции Украины, принятой еще 26 июня 1996 года, гласит: «Дети равны в своих правах независимо от происхождения, а также от того, рождены они в браке или вне его. Любое насилие над ребенком и его эксплуатация преследуются по закону. Содержание и воспитание детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, возлагается на государство» [5, с. 14].

Принятие в апреле 2001 г. Закона Украины «Об охране детства» – еще один важный шаг нашего государства на пути продвижения интересов детей, воплощения положений Конвенции о правах ребенка в повседневную жизнь [7].

Систематическими становятся слушания в Верховной Раде Украины о состоянии детей и молодежи, развивается сеть государственных социальных служб для молодежи, обогащается палитра неправительственных детских и молодежных организаций, создаются и действуют Детские парламенты, осуществляются социальные проекты, систематически проводятся международные, национальные, региональные акции, конференции и семинары, расширяется тематика исследований, публикаций и изданий, растет численность специалистов и тех, кто интересуется тематикой прав детей, считая эти знания составляющей своей профессиональной, родительской, гражданской компетенции.

Таким образом, Конституция Украины закрепляет правовую норму, признает человека, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность в обществе высшей ценностью. Основной закон закрепляет положение о том, что права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность государственной деятельности, за которую государство должно отвечать перед человеком. Человек, в свою очередь, приобретает право на невмешательство государства в сферу, определенную законом, и получает правовые гарантии государственной защиты в случае нарушения его прав и свобод. Следовательно, обеспечение достоинства человека, равенства людей должно быть окончательной духовной

и интеллектуальной целью государства и общества в целом.

Становление прав и свобод человека относится к XVI-XVIII векам, до начала Нового времени, к эпохе Просвещения и первых буржуазных революций. Первым поколением прав стали личные, гражданские и политические права, которые получили закрепление в тогдашних конституциях и декларациях. Борьба за них часто сопровождалась кровавыми событиями. Второе поколение прав – социально-экономические и культурные права – начали утверждаться на рубеже XIX-XX веков. Во второй половине XX века эти права были признаны многими государствами, что нашло свое закрепление в документах Организации Объединенных Наций. Можно утверждать, что эти права утверждались под флагом ООН. К концу XX века сформировалось третье поколение прав – права целых наций и народов, среди которых право на самоопределение, на чистую природную среду. Борьба за чистую среду проходит под экологическим зеленым флагом.

Естественные права человека тесно связаны с природными обязанностями. Самый главный долг – уважать права других людей, а также выполнять обязанности гражданина своей страны.

Выводы. Следовательно, обеспечение прав ребенка является функцией, прежде всего, государственной власти, с помощью совокупности законодательных норм и властных институтов, предназначенных для наблюдения за соблюдением прав ребенка, осуществляющих контроль. При этом контроль основывается на принципах транспарентности (прозрачности) и широкого участия общественности.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Украины «Об утверждении мероприятий по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Человек и труд. – 1997. – № 12. – С. 3-7.
2. Законодательство Украины о семье: Сб. нормат. актов. – М.: Издательство, 2002. – 384 с.
3. Законодательство Украины о браке, семье и молодежи // Бюллетень

законодательства и юридической практики Украины. – 1997. – № 5. – С. 288.

4. Исмаилов Б.И. Международные стандарты личных прав человека и национальное законодательство Республики Узбекистан // Монография // – Ташкент, 2000. – 21 с.

5. Конституция Украины. – Харьков: Ранок, 2000. – 48 с.

6. Конвенция о правах ребенка / (Утверждена Постановлением ВР N 789-XII (789-12) от 27.02.91) / http://zakon.rada.gov.ua/cgiwin/law2/main.cgi?nreg=995_021&test=4/U M f P E G z n h h d T Q . Ziow0IZkH14cQs80msh8Ie6.

7. Об охране детства. Закон Украины // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 2001, № 30, ст. 142.